

В. Г. Вовина, Е. С. Дилигул

Древнерусский семинар осенью 2018 г.

Работа Древнерусского семинара осенью 2018 г. началась 20 сентября с доклада нашей американской коллеги Изольды Тирет, которая давно и глубоко занимается исследованиями книжности Нило-Столобенской пустыни в XVII–XVIII вв. Ее доклад назывался «Первые вкладчики Нило-Столобенской пустыни и развитие культа прп. Нила Столобенского».

Доклад вызвал много вопросов. Были затронуты следующие проблемы: при ком возникли житие и службы святому Нилу? связано ли это со вкладками? составлялись ли расспросные речи? а не был ли этот процесс обратным тому, что предполагает докладчик: не культ рос с ростом вкладов, а наоборот, стали делать вклады в связи с ростом авторитета святого? Были заданы и другие вопросы: каким образом можно определить начало общерусского почитания святых, в частности, Нила? когда его имя начинает включаться в святцы? насколько широко это было распространено? и коррелирует ли это с ростом вкладов?

В ответах на вопрос о конкретных вкладчиках, например, об Алексее и Тимофее Лихачёвых (вторая половина XVII в.), И. Тирет пояснила, что культ Нила возник только в начале XVII в., что в это время он был мало известен, хотя со второй половины XVII в. прослеживается тесная связь его с московской политической элитой. На вопрос о том, с деятельностью каких настоятелей связана поддержка культа в XVIII в., докладчик пояснил, что этот сюжет будет темой новой работы; первая редакция жития Нила была написана в начале XVII в., во второй половине XVII в. Нила знали в Москве, но это еще не был общерусский культ, который сложился только в середине следующего столетия. На вопрос об источниках исследования И. Тирет ответила, что вкладные

книги она пока не использовала. Важными представляются переписные книги разных лет. В РГАДА есть список чудес, которые не включены в редакции жития Нила, но появляются в редакции жития, которая возникла в конце XVIII в.

В ходе развернувшейся после доклада дискуссии выступавшие обратили внимание, что докладчик сделал акцент на деятельности Нектария. По мнению И. Тирет, именно его активность, сначала на местном уровне, затем на более широком, способствовала привлечению богатых вкладчиков, к которым впоследствии присоединилась перворазрядная знать. Однако складывается впечатление, что нельзя не учитывать и стечения обстоятельств: крестьяне из окрестностей монастыря, страдавшие лихорадкой, получили исцеление. Это стало отправной точкой возникновения почитания Нила, так возник понастоящему народный культ. Случайно оказалось, что среди местных уроженцев были люди влиятельные. Но разве нельзя допустить, что без столь удачного стечения обстоятельств усилия Нектария не были бы столь успешны?

Спор продолжился вопросом, как вообще возникают культы, и нужно ли их специально организовывать. Было отмечено, что долгое время все известные нам культы оставались местными, и для того, чтобы культ распространялся, нужна была какая-то сила извне, толчок. Выступавшие отмечали, что многое, что составляет суть местной жизни, часто не зафиксировано в источниках. Тем не менее культ Нила вырос из географического значения данного места. Интересно, что сведения о Ниловой пустыни у местного населения канонически единообразны, в них есть осознание общности исторической памяти, которая держится веками. Перед нами — крупное явление российской жизни: возвышение малых монастырей. Судьба Нило-Столобенской пустыни в этом плане крайне показательна и важна для исследования феномена святости. Но следует учитывать, что современный человек противопоставляет жизнь хозяйственную и религиозную, а в средневековье это были части одного целого, и в докладе единство духовных и хозяйственных аспектов можно было бы показать. Все выступавшие заметили, что очень важно проследить становление культа святого. Исследователи различных направлений рассматривают жизнь монастырей каждый со своей стороны, а комплексных исследований не хватает. Исследование И. Тирет в этом плане было расценено как образец нового подхода. В докладе, помимо выводов общего характера, было замечено много живой жизни: хотя затронуты только первые годы существования обители, удалось описать монастырь и окружающие его населенные пространства как единый микромир.

25 октября с докладом «Проблемы типологии древнерусского письма» выступили сотрудники Отдела рукописей Российской национальной библиотеки Михаил Алексеевич Шibaев и Евгений Александрович Ляховицкий. Е. А. Ляховицкий представил обзор истории вопроса. По его мнению, начало современным представлениям о типах древнерусских почерков положил А. Л. Шлецер в конце 1760-х гг., в частности введя понятие «полуустав». Продолжение связано с Евгением (Болховитиновым), который, в исследовании жалованной

грамоты Великого князя Мстислава Юрьеву монастырю в 1818 г. впервые написал о последовательно сменявших друг друга трех основных типах почерков (устав, полуустав, скоропись), что было поддержано А. Х. Востоковым и применено при описании собрания рукописей Н. П. Румянцева. Эти положения в дальнейшем не подвергались проверке и были восприняты последующими поколениями палеографов и историков. М. А. Шибаев в своей части доклада продемонстрировал на конкретных примерах, как трудно применить на деле эти положения в реальной работе по атрибуции рукописей. Он показал также, что большую роль в складывании разных типов письма сыграли южнославянские традиции. Другая важная тема, поднятая в докладе: о различии традиций написания текстов богослужебного и летописного характера с одной стороны, и актового материала, а также хозяйственных книг — с другой. Словом «полуустав» обычно называют суженное книжное письмо, используется понятие «старший полуустав», а «младший полуустав» — это тоже большое количество разных типов письма, из которых не все можно противопоставить письму XIII–XIV вв. Во многих случаях исследователи по-разному характеризуют тип письма рукописи, но это обычно не обсуждается. В позднейшей традиции можно выделить два типа письма: книжное и скорописное. Скорописное письмо — это письмо, выполненное так, как было удобно писцу, без эстетизации. Другой тип — это письмо, которое подчиняется определенным правилам и закономерностям и представляет собой систему. Есть еще бытовое письмо — это письмо, которое не регламентируется, оно может базироваться на скорописи, но может и на книжном письме. По мнению авторов доклада, типология письма позволяет анализировать изменения общества.

В ходе развернувшейся дискуссии было высказано мнение, что доклад содержит оригинальные и даже революционные положения. Он разрушает утвердившееся представление о типах древнерусского письма, показывает, что правильно говорить не о скорописи, а о канцелярском письме (пришедшем из сербской письменности), и не о полууставе, а о бытовом или «медленном» письме. Поднимался вопрос о функциональности письма и о том, насколько важно, чтобы документ выглядел красиво. По мнению докладчиков, эксперименты со скорописью можно рассматривать как опыты, во-первых, с эстетикой, а во-вторых, со скоростью: задача применяющего ее — написать быстрее, чем книжное письмо. Если сравнить книжную письменность и акты, то эксперименты, по мнению докладчиков, шли в основном в книжной графике, поскольку там было гораздо больше пространства для разного рода проб, чем в актовой письменности. Писец мог позволить себе сменить почерк по ходу написания книги, актовое письмо не предоставляло возможностей для такого рода действий. Важной оказалась и проблема индивидуальной узнаваемости манеры письма, и вопрос о том, какой тип письма дает для этого больше возможностей. Мы знаем некоторых великокняжеских и некоторых местных дьяков, например писавших для Кириллова монастыря в конце XV в. (до этого в качестве дьяков

там использовались сами монахи). В связи с этими проблемами был поднят вопрос о берестяных грамотах и пергамене как разных материалах письма, что определяло и разные начертания букв, а также о почерках Лаврентьевской летописи и вообще о связи почерка с жанром текста. Докладчики высказали предположение, что у писцов были черновики, и они не могли быть пергаменными, скорее всего, писали на единственном широко доступном материале — бересте, т. е. черновиками ранних пергаменных грамот были берестяные грамоты.

Было высказано мнение, что бытовое письмо XVII в. очень сильно отличается от того, что демонстрировали докладчики. Что касается влияния на письмо эстетических требований, то красота письма зависела от эстетического чувства каждого, так как в каком-то случае это вертикальные элементы, постоянные подчеркивания, а в другом — замысловатый почерк, и это встречается в одной и той же книге. Следует учитывать и индивидуализацию почерков. Высказывалось мнение, что для XVII в. помимо примеров, которые приводили докладчики для ранних рукописей и актов, также можно найти и образцы делопроизводительной скорописи в книжности. Следовательно, не существовало строгого разделения канцелярской и книжной традиции. Влияние сербского письма усваивалось опосредованно, через книжность, а люди, которые занимались делопроизводительным письмом, не имели перед собой иноязычных текстов.

Некоторые выступавшие обсуждали подход докладчиков — стремление изучать при помощи почерка общество. И вновь высказывались сомнения в том, что для характеристики общества, в частности XVII в., этот критерий удастся применить, поскольку в рукописной книжности данного времени нет закономерности в использовании «плохого устава» и скорописи, например при копировании нарративных памятников. Невозможно определить, почему один список скорописный, а другой — полууставной. Более того, в рамках одного и того же сборника или произведения иногда происходит переход с одного типа письма на другой, и непонятно, каким образом можно охарактеризовать владельца рукописи и его цели, используя этот критерий. Если изучать общество через письменность, но тут следует ставить утилитарные задачи: попытаться выяснить, кто мог себе нанять писца, за какие деньги, каковы были потребности в переписи рукописи и как их можно было реализовать. Если установить этих людей, то можно понять, из какой они были социальной группы, хотя на практике (в частности, в монастырях) далеко не всегда написание документов доверяли одному человеку.

По мнению выступавших, переход к канцелярскому письму был связан с экономией места. Можно при поверхностном взгляде подумать, что писцы писали неэкономно, и это во многом объясняется тем, что сначала создавались черновики, куда позднее вписываются пометки, записи, а потом уже создавался беловик. В писцовых книгах, например, много сокращений, и их можно читать по диагонали, можно пропускать какие-то места, скоропись в этом смысле как раз была разумной и помогала быстро найти нужную информацию.

Поднимался вопрос о том, меняются ли типы почерков в 20-е и 60-е гг. XVII в. Обсуждалась и резонность введения нового термина «метное письмо» по отношению к удобному и быстрому письму без эстетизации.

15 ноября 2018 г. состоялся доклад доктора исторических наук, заведующего кафедрой библеистики филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета профессора Анатолия Алексеевича Алексеева «Переводы с еврейского в Древней Руси». Он был посвящен переводным произведениям с еврейского языка, выполненным на территории Руси в домонгольский период в составе Толковой палеи. Большое внимание было уделено апокрифам в текстах Палеи. В наиболее полном виде это произведение дошло до нас в славянском переводе, выполненном на территории Балкан. Наличие большого количества апокрифов в составе Толковой палеи говорит об их непосредственном переводе с еврейского языка, что, например, не было принято при переводе Библии на латинский язык. Для ряда сюжетов из Толковой палеи оригиналы текстов выявлены, однако для некоторых эпизодов такие источники в настоящее время не обнаружены. Помимо Толковой палеи славянские переводы с еврейского языка в домонгольский период сохранились и в других исторических сочинениях. Доклад вызвал большой интерес, присутствующие задали много вопросов об особенностях переводной терминологии с еврейского на древнерусский язык.

20 декабря 2018 г. с докладом «История древнерусского полюдья» выступил доктор исторических наук, профессор национального исследовательского университета Высшей школы экономики (Москва) Петр Сергеевич Стефанович. В докладе излагались основные положения, уже обнародованные автором в статье «Полюдье в X–XVI вв.», опубликованной в № 6 журнала «Российская история» за 2017 г. В историографии домонгольской и допетровской Руси в целом, по мнению докладчика, история налогов является своеобразным белым пятном. На эту тему пока практически нет крупных обобщающих работ, в большей степени исследовалось налогообложение в Московском государстве, однако его связь с древней налоговой системой Руси остается недостаточно освещенной. Выходившие обзоры налоговой системы носили поверхностный характер. В связи с этим необходимость вписать полюдье как малую фискальную систему и как часть более крупного налогового организма в его состав виделась докладчику важной и перспективной задачей. П. С. Стефанович предложил прибегнуть к ретроспективному анализу: посмотреть на более позднее упоминание «полюдья» и сопоставить его с более ранним, а также попытаться выяснить динамику развития содержания термина. Данный термин в процессе бытования постепенно дифференцировался по смыслу, и в отдельных регионах в зависимости от уровня их развития он приобрел различные значения. В XII в. в более архаичных регионах «полюдьем» называется объезд князем территории, а в более развитых речь идет о сборе дани. Это свидетельствует об эволюции форм налогообложения. После монгольского нашествия земли, вошед-

шие в состав Великого княжества Литовского, не испытывали на себе жесткого налогового гнета Золотой Орды и сохранили древнерусскую традицию. Там полюдь в разных его формах дожило до середины XVI в. В северо-восточной Руси вводились более жесткие формы прямого налогообложения. Здесь практика полюдя достаточно быстро прекратилась. В XIV в. происходило становление новой, московской системы налогообложения, построенной на взимании прямого налога с большей части населения. Такая система впоследствии давала возможность концентрировать ресурсы, чем и объясняется отчасти подъем Московского государства в XV в.

К докладу П. С. Стефановича был проявлен большой интерес со стороны присутствовавших участников семинара. В ходе дискуссии обсуждался вопрос о происхождении понятия «люди» и связи этого славянского слова с западно-европейской традицией налогообложения и германской грамматикой. Было высказано мнение, что, хотя слово «люди» имело германские корни и было принесено на Русь варяжскими князьями, однако попытки представить сам институт «полюдя» заимствованным (варяжским или германским) являются неубедительными. Затрагивались вопросы об изменении содержания термина «полюдь» в процессе его бытования, а также об устойчивости смысла этого понятия. Было высказано сомнение в том, что при применении термина «полюдь» на Севере Руси (в Новгороде) и в Киевской земле он мог иметь одинаковое значение. Был поставлен вопрос: а можно ли говорить о регулярности использования термина «полюдь» на территории всех русских земель? В процессе дискуссии был также затронут вопрос о копировании архиерейским двором той терминологии, которая применялась княжеским двором. Высказывалось предположение, что копирование делопроизводственной терминологии, в том числе понятий, связанных с налогообложением, происходило не полностью. Докладчику было рекомендовано расширить историографию и подвергнуть анализу больше работ о полюде. По итогам обсуждения доклада было констатируется, что для раннего этапа бытования термина «полюдь», а также в более поздние периоды в его архаичном значении можно говорить о неустойчивости его значения. Внутри системы термин мог иметь разные смыслы. Но в целом они укладываются в два смысла: налог и объезд.

Ниже публикуется текст статьи Изольды Тирет, написанной на основе доклада, сделанного на заседании Древнерусского семинара.

В. Г. Вовина, Е. С. Дилигул. Древнерусский семинар осенью 2018 г.

В статье содержится обзор докладов, состоявшихся на заседаниях Древнерусского семинара (совместно организованного СПбИИ РАН и институтом истории СПбГУ), проведенных в сентябре–декабре 2018 г., а также обзор состоявшихся дискуссий по этим докладам. С докладами выступали И. Тирет, М. П. Шibaев и Е. А. Ляховицкий, А. А. Алексеев, П. С. Стефанович.

Ключевые слова: древнерусский семинар, Нило-Столобенский монастырь, полуустав, скоропись, Толковая палея, Библия, полюдь, налогообложение, И. Тирет, М. А. Шibaев, Е. А. Ляховицкий, А. А. Алексеев, П. С. Стефанович.

V. Vovina-Lebedeva, E. S. Diligul. Seminar on the history of Ancient Russia

The article provides an overview of the reports held at the Old Russian Seminar (jointly SPbIH RAS and the Institute of History of St. Petersburg State University), held in September–December 2018, as well as a review of the discussions on these reports. Presentations were made by I. Tired, M. P. Shibaev and E. A. Lyakhovitsky, A. A. Alekseev, P. S. Stefanovich.

Key words: Old Russian seminar, Nilo-Stolobensky monastery, semi-statute, cursive, Explanatory paleya, bible, polyude, taxation, I. Tired, M. A. Shibaev, E. A. Lyakhovitsky, A. A. Alekseev, P. S. Stefanovich.

Вовина-Лебедева, Варвара Гелиевна — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Vovina-Lebedeva, Varvara Gelievna — Dr., leading researcher of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

Дилигул, Екатерина Сергеевна — младший научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН.

Diligul, Ekaterina Sergeevna — junior research associate of Laboratories for the integrated study of manuscript monuments of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.